

МЕТАЛЛОЛОМ —
МАРТЕНАМ

ВКЛАД ЭНЕРГЕТИКОВ

Месячник по сбору металлолома продолжается. Комсомольцы и вся молодежь многих цехов усердно занимаются сбором металлического лома, очисткой территории цехов и участков.

В месячник по сбору лома включились молодые энергетики. К началу августа работники ТЭЦ собрали около 50 тонн металлолома. В этой работе особо отличились комсомольско-молодежная смена т. Ракинина и смена т. Солдаева.

С похвальной энергией занимались сбором лома старшие цитовые Л. Ольшанская, Д. Миндибаева, машинисты Р. Роголевич, Н. Перентий, Л. Ардамасцев, В. Бычков и другие.

Во время рейда по сбору металлического лома очищена большая территория, прилегающая к станции.

НЕ ОТСТАЮТ
И ЛИТЕЙЩИКИ

До последнего времени в фасонно-вальце-сталелитейном цехе со сбором лома отставали.

— Не годится так! — заявила заместитель секретаря бюро ВЛКСМ Нина Цуприяничик и подняла молодежь своей бригады на сбор лома.

Нину поддержали Николай Кулешов, Анатолий Степанов, Михаил Шубин, Николай Дедов и многие другие.

Комсомольцы поддержали заместителя секретаря словом и делом.

Все работали дружно. Собирали металлолом и грузили на платформу.

Четвертая бригада сталелитейного цеха собрала и отгрузила 40 тонн металлолома.

С. ЯСЬКО.

Образцы высокопроизводительного труда показывает в ремонтном кусте мартеновских цехов профорг бригады токарь Ф. Башкардин. Он систематически выполняет нормы выработки на 125—130 процентов при хорошем качестве работы.

На снимке: токарь Ф. Башкардин за работой.

Фото Е. Карпова.

Людмила Хлесткина отчетливо помнит тот морозный декабрьский день 1956 года, день, когда она вступила в самостоятельную жизнь. Остались позади школа, экзамены, беззаботное веселое детство. Окончив десятилетку, Людмила решила идти работать на производство. Это она решила твердо, несмотря ни на какие уговоры родителей, которые хотели, чтобы она поступила учиться в институт на дневное отделение. Но куда пойти и кем работать Людмила совершенно не имела представления. Только тут она осязательно поняла, что на свете существуют профессии, специальности... Но которую же из них выбрать?

...Вот в этот-то день и решилась судьба Л. Хлесткиной.

— Ну и где вы хотели поработать? — спросил ее начальник отдела кадров В. И. Буйвид, прочитав заявление девушки. — Вы здесь, наверное, забыли написать.

— Почему, я написала: хочу работать на комбинате.

— Так ведь на комбинате несколько десятков специальностей. — пояснил начальник отдела.

Людмила что-то сказала, но начальник отдела кадров уже понял, что девушка не имеет никакого представления о производстве.

— Вот что, девушка, какие оценки были у вас в школе по черчению? — спросил он вдруг у Хлесткиной.

— Пятерки, — ответила та, вопросительно посмотрев на начальника отдела.

— Вот вам заявление, идите к т. Шамсутдинову, он выпишет направление в проектный отдел комбината. Будете работать копировщицей. Но там есть другие специальности: чертежник, конструктор. Учитесь, повышайте знания. Вот вам и путь, и цель.

Через несколько дней Людмила приступила к работе. Трудностей особых она не ощущала, так как это было по существу то, что она когда-то в школе делала на уроках черчения. Первое время ей эта работа нравилась. Особенно было радостно сознавать, что она помогает родителям, у которых, кроме нее еще четверо детей, младше ее по возрасту. Но потом, когда Людмила полностью освоилась с работой, она поняла, что ее труд абсолютно лишен творчества, работа копировщицы — сугубо механическая. Она все больше приглядывалась к работе проектировщиков. Стала чаще спрашивать об этой работе у чертежников и конструкторов.

На будущий год Людмила поступила учиться в техникум на отделение промышленно-гражданского строительства. Ее приняли на второй курс. Начав учиться на третьем курсе, Л. Хлесткина стала ощущать трудности — начались специальные занятия, которые ничего общего не имели с копировальными работами.

Людмила решила обратиться к начальнику строительного сектора Виктору Ивановичу Хватову. Но он опередил ее сам.

— Ну, т. Хлесткина, пора уже, наверное, переходить к нам, — сказал он, зайдя в копировальное отделение. — Будешь работать чертежником — и занятия пойдут лучше.

В январе прошлого года Людмила Хлесткина приступила к новой работе. Теперь она уже у рабочего стола чертежника. Ей сразу же было дано задание разработать чертежи на вентиляционную камеру. Людмила с жаром принялась за работу. Но уже через несколько минут она поняла, что это очень тяжело. По имеющимся аналогичным чертежам надо было выполнить проект вентиляторов, применяясь уже к местным условиям. Для этого нужно было сделать трудные расчеты на новые размеры.

Несмотря на то, что она занималась чертежами всего несколько минут, Хлесткиной казалось, что прошли уже часы. А сделанного еще ничего не было. Она уже раздумывала: «Подойду к начальнику, скажу, что вновь ухожу в копировальное отделение...».

— Так, Людмила, — услышала она за спиной голос руководителя группы В. Е. Корниенко, — сейчас я освободился немного, давай-ка теперь поговорим о твоём задании. Тебе одной здесь, конечно, не разобраться.

Он взял лист чистой бумаги, сделал набросок, затем стал объяснять, с чего надо начинать выполнять чертеж. Затем он объяснил, как это будет выглядеть в жизни.

Стало немного яснее. Чтобы не посчитали ее непонятливой, она торопливо ответила:

— Все ясно, Владимир Емельянович. Сейчас я начну работать.

Через полчаса к ней подошла ее соседка по столу Людмила Березная.

— Люд, ты не стесняйся, если что непонятно, спрашивай у нас. Всегда поможем.

Готовые чертежи были сданы на проверку опытному инженеру-конструктору Людмиле Громацкой. Она внесла кое-какие исправления. Объяснила, почему это она сделала. Одобрил чертежи и на-

чалник сектора В. И. Хватов. Эти чертежи Людмила сама и скопировала, для того чтобы их можно было сдать вовремя.

... Шли месяцы. Людмила перешла учиться на четвертый курс техникума. Теперь ей стало заниматься значительно легче. А теоретические знания в свою очередь помогли в работе.

Со временем Людмила стала выполнять более сложные работы. Она разработала большое количество чертежей под блоки для чугуновозных ковшей, помогала конструкторам делать расчеты при выполнении сложных проектов для реконструкции стана «450» и доменной печи № 5.

А затем Л. Хлесткиной было поручено первое серьезное задание: разработать чертежи для расширения трибун стадиона «Металлург». Работа усложнялась еще и тем, что аналогичных чертежей не нашлось — пришлось производить расчеты по масштабу.

С этого времени началась ее настоящая творческая работа. После работы над чертежами стадиона Людмила сумела выполнить еще ряд крупных работ, как, например, проект раздатки для рабочих ремонтно-строительного цеха, по типу столовой № 10, крупные чертежи по расширению кислородного завода № 2 и т. д.

Сейчас Людмила закончила 4-й курс техникума. В этом году она сдавала курсовые проекты. За оба проекта она получила оценку — 5. Осталось сдать зимнюю сессию — и там защита диплома!

Недавно к ее рабочему столу подошел В. И. Хватов. Расспросив ее, как обычно, как у нее дела в техникуме, он спросил:

— Люд, что ты думаешь делать после техникума: продолжать дальше учебу или нет?

— Обязательно, Виктор Иванович. Думаю поступить в горно-металлургический институт на строительное отделение.

— Вот и хорошо. А то о тебе сейчас речь идет, чтобы тебя переводить на должность конструктора. А для настоящего конструктора нужны очень большие знания.

Ф. САПРЫКИН.

К заветной цели

ГЛАВА БОЛЬШОЙ СЕМЬИ

Лидя считала, что у нее много забот: работа, школа. Посидеть, поговорить как следует некогда. Только вернуться домой, хватаясь за учебники, потом бежишь в класс. Зинаида Ивановна иногда жалела старшую дочь. Если та начинала мыть пол, выхватывала тряпку: «Я сама, ты и так уста-ла».

— Тебе ж тоже достается, мама!

— Ничего, я привычная.

Казалось, что Зинаида Ивановна не знала усталости, целые дни готовила, стирала, шила, мыла посуду: семья огромная, девять детей, надо за всеми присмотреть, уметь рассчитать зарплату мужа так, чтобы ее хватило и на питание, и на одежду. Все эти заботы были на ней. И только однажды она пожаловалась Лиде.

— Старую, видно, я. Что-то в боку у меня стало покалывать, надо в больницу сходить, вот выберу время...

А когда выбрала, было уже поздно. Врачи, правда, ее успокаивали, но родным сказали:

— Болезнь запущена, если бы, на несколько месяцев пораньше, можно было решиться на операцию. Сейчас поздно.

С этой минуты на Лиду легло новое бремя забот, о которых она раньше и не думала. Весь дом оказался на ее плечах. Она и не предполагала даже, что это такое хлопотное дело бегать по магазинам, стоять у плиты. Самое трудное было то, что нельзя ни на минуту падать духом, надо приободрять себя, сестер и, главное, маму, которая постоянно говорила, что ей уже не встать, сокрушалась о детях. А тут еще отец: раньше с ним никогда не случалось, чтобы он хитрый рубль потрастил из зарплаты, но когда слегла жена, на все махнул рукой. От него постоянно разлило водкой, случалось, что по три-четыре дня не появлялся дома.

Зинаида Ивановна уже не вставала. При каждом стуке двери, она вздрагивала, прислушивалась к шагам. Лидя знала: ждет отца. И чтобы как-то успокоить больную, сочиняла небылицы:

— У них в цехе срочные заказы. Отец решил подработать, работает по несколько смен и ночует там же.

— Зачем меня обманывать, доченька! Чувствую, не станет меня, приведет он вас в дом мачеху. Как-то она привыкнет к такой ораве.

...Чужая женщина была в доме недолго, никому из детей не стала она близкой, ко всем относилась холодно, подозрительно. Скоро Лидя стала замечать, что из дому исчезают некоторые вещи. Даже чашек, ложек, простыней не стало хватать. Отец срочно искал покупателя на вторую недостроенную часть дома. Все это было непонятно. Выяснилось однажды вечером, когда отец, глядя куда-то в угол, глухо заговорил:

— Мы с Марией (так он звал новую жену) собираемся в Казахстан. С собой берем младшую и Шурика. Двое старших братьев самостоятельно живут, отделились. Остальные останутся с тобой, Лидия. Ты зарабатываешь сейчас неплохо. Я обживусь, устроюсь на новом месте, тогда их всех заберу.

Но в это никто не верил, сест-

ры молчаливо сидели вокруг стола, не говоря ни слова.

...С чего-то надо было начинать. Лиде посоветовали пойти в горком партии, чтобы помогли устроить Валю и Любу в школу-интернат.

— Там мне встретился удивительно отзывчивый внимательный человек т. Волошин, — рассказывает сейчас Лидя, — сестер приняли быстро и самое главное душу я ему выложила, всеми своими горестями поделилась. Да разве он один только помог, как поддержали меня наши комсомольцы...

Правда, в бюро ВЛКСМ листопрокатного цеха № 3 не сразу поверили, что в доме, где живет Лидя, почти нет стекол, в двери большие щели. Но когда пришли в дом, за голову схватились.

— Как же вы спите, на улице уже мороз, а у вас ветер во все щели дует. Печка даже не топится.

В выходные дни, после работы приходили сюда Марк Гутман, Михаил Хайбдурханов, Андрей Слобца, Виктор Шуватов, Саша Калимуллин. Они пристроили сени, застеклили окна, отремонти-

ровали печь, двери. Стены подштукатурили, побелили. Нина и сестры начали хозяйничать. Появились кастрюльки, тарелки, стали подумывать о покупках покрупнее. Сколько раз здесь Лидя вспоминала мать.

— Как у нее сходились всегда концы с концами, — удивлялась она, пересчитывая полученные деньги, — зарабатываю чуть меньше отца, а расходовать умело не научилась.

Учиться жить, быть рачительной хозяйкой оказалось еще не так трудно. Самое сложное в двадцать лет оказаться в роли воспитателя. Иной раз хочется сбегать и на танцы, в кино, погулять, поспудачить с подружками, да нельзя — сестры одни. И потом как она будет спрашивать с Нины, бойкой хорошенькой девушки, если та поздно придет. Она же старшая, с нее пример должны брать.

Как будто сестры во всем подчиняются Лиде, но нет-нет да случится неприятность. Сколько огорчений пришлось Лиде пережить, когда она вдруг узнала, что